

Предисловие

Изначально я задумал «Звёздные Войны» как серию из шести фильмов, или двух трилогий. Первый фильм, «Звёздные Войны: Новая надежда», являлся Эпизодом IV и был выстроен таким образом, чтобы стать полностью самостоятельным и эмоционально наполненным произведением. Он обязан был стать таким. В то время у меня не было возможности узнать, суждено ли фильму, который я делаю, остаться единственным фильмом «Звёздных Войн» из когда-либо снятых или нет.

В декабре 1976 года «Ballantine Books» выпустил роман в мягкой обложке с названием «Звёздные Войны: Из приключений Люка Скайуокера», написанный «литературным призрак» Аланом Дином Фостером на основе моего сценария к фильму. Обложка представляла собой кусочек раннего концепт-арта Ральфа Маккуорри. Слова мелким шрифтом на спинке обещали: «Скоро на экранах захватывающая кинокартина от киностудии „Двадцатый Век Фокс“». Первый проблеск Звёздных Войн в мире случился без особой помпы, и продавалось первое издание этого романа довольно сдержанно. Так и было вплоть до официальной, «приуроченной к премьере» версии этой книги, которая разошлась в миллионах экземпляров и побила все рекорды продаж, пока фильм шел в кинотеатрах. В известном смысле оригинальная книга сделала то, чего я ожидал от фильма, — респектабельный показ, ничего необычного, но что-то достаточно обнадеживающее, что позволило бы мне реализовать следующие истории моей саги. К счастью, Звёздные Войны превзошли все мои ожидания. Их успех позволил мне двигаться вперед, к следующему Эпизоду — «Империя наносит ответный удар».

Как центральный акт трехактной пьесы, «Империя» сама по себе была сложной историей для одного фильма. Когда я писал оригинальный сценарий «Звёздных Войн», я знал, в отличие от публики, что Дарт Вейдер является отцом Люка Скайуокера. Я всегда чувствовал, что это откровение — если я когда-нибудь получу шанс реализовать его — должно быть шокирующим, но никак не ожидал того накала эмоциональной сопричастности, которую зрители продемонстрировали по отношению к Люку как символу добра и Вейдеру как воплощению зла. В «Империи» я должен был поместить это тревожное откровение в заключительной части фильма, а затем оставить зрителей в подвешенном состоянии на три года, до тех пор, пока коллизия не разрешится в следующем Эпизоде. И при этом фильм должен был остаться самодостаточным произведением.

Создание «Империи» сопровождалось и другими проблемами. Я пригласил Ли Бреккет, одаренную писательницу, работавшую в жанре научной фантастики, чтобы она сделала сценарий на основе моей истории, но, к сожалению, в скором времени Ли Бреккет скончалась от рака, успев сделать только первоначальный набросок. В то же время я привлек молодого и изумительно талантливого писателя Лоуренса Кэздана к работе над сценарием фильма «Индиана Джонс: В поисках утраченного Ковчега». К его большому удивлению, я попросил Ларри дописать сценарий «Империи». Это было наитие, и оно оправдалось. Ларри проделал великолепную работу.

В производстве «Империя» тоже оказалась сложной. Для всей съемочной группы вдобавок к месяцам съемок и озвучки в Лондоне добавились жуткие натурные съемки в ледяной норвежской тундре. «Империя» также удвоила количество спецэффектов в «Звёздных Войнах» и потребовала от «Industrial Light&Magic» практически изобрести себя заново — в первый, но далеко не последний раз за всю их долгую историю. В конечном итоге, я думаю, нам удалось создать убедительный фильм, который привел поклонников к новым вершинам — новым визуально и эмоционально, и надолго оставил их там голодными.

«Возвращение джедая» — третий акт трехчастной пьесы. Этому эпизоду надлежало связать воедино все сложные и ускользающие нити и привести к триумфальной развязке. Действительно, структура истории, которую я выбрал в самом начале трилогии, оставила так много сюжетных петель, которые должны

были получить развязку в «Возвращении джедая», что создание его сценария оказалось самым серьезным вызовом. Хан Соло должен был быть спасен. Лея должна была выбрать между Люком и Ханом. Люк должен был решить, присоединиться ли ему к отцу или сражаться с ним. Йода и Бен должны были выявить, кто же являлся «другой» надеждой джедаев.

Больше, чем любой из предшествующих фильмов, «Возвращение джедая» дало мне возможность исследовать наиболее интересные для меня философские проблемы. Одна из центральных тем трилогии — что стремление к добру и злу может уживаться в каждом и реализуется только через выбор, который каждый из нас делает. В «Возвращении» я стремился развить эту тему в драматическом противостоянии Люка Скайуокера и Дарта Вейдера перед Императором.

Другая интересная мне тема «Звёздных Войн» — напряжение, возникающее между человечеством и технологиями. Эта проблема поднималась — для меня, во всяком случае, — еще в первых моих фильмах. В «Возвращении» она встает снова, показывая, как простейшая из естественных сил сокрушает, казалось бы, непобедимое оружие Империи зла.

Пока это издание «Оригинальной трилогии» готовилось к печати, я снова погрузился в «Звёздные Войны», во времена работы над завершением Эпизода III. Это заставило меня ощутить некое дежавю. Я близок к тому, чтобы замкнуть круг финальным эпизодом саги, который наконец соединит «Оригинальную трилогию» с трилогией приквелов.

Джордж Лукас

